

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
Л76

Kerry Lonsdale
EVERYTHING WE GIVE

Copyright © 2018 by Kerry Lonsdale Inc.
This edition is made possible under a license arrangement
originating with Amazon Publishing, www.apub.com,
in collaboration with Synopsis Literary Agency

Перевод с английского *Нины Лебедевой*
Художественное оформление *Петра Петрова*

Лонсдейл, Кэрри.

Л76 Не обещай себя другим / Кэрри Лонсдейл ; [перевод с английского Н. Лебедевой]. — Москва : Эксмо, 2020. — 320 с.

ISBN 978-5-04-112050-4

Роман «Не обещай себя другим» открывает новую страницу в жизни уже многим полюбившихся героев — Эйми, Яна и Джеймса.

Те, кто уже знаком с ними, с радостью прочтут новую историю. А тем, кто встретится с ними впервые, мы даже немного завидуем: им только предстоит узнать этих харизматичных персонажей.

Ян и Эйми женаты, в их жизни все отлично — Ян на пике карьеры фотографа, у него командировки по всему миру, а Эйми намерена расширить свое кафе. Но тут в город неожиданно возвращается Джеймс — бывший жених Эйми, с которым у нее связано слишком много воспоминаний. У Джеймса личное дело к Яну, в результате чего тот сталкивается с неожиданной проблемой — чтобы создать прочное будущее, ему придется разобраться со своим прошлым...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

© Лебедева Н., перевод на русский язык, 2020
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-112050-4

*Моим читателям:
Благодаря вам Ян обрел свою историю
#искренне_признательна*

Глава 1

Ян

В жизни каждого мужчины была хотя бы одна женщина, под влиянием которой сформировался его характер. У меня таких женщин две. Одна обожает меня, а другая предпочла меня бросить. Но обе они оказали серьезнейшее влияние и на мою жизнь, и на мое занятие фотографией.

Из-за своей матери Сары я распрощался с мечтой стать когда-нибудь фотожурналистом. Ну о какой работе на Associated Press может идти речь, если ты не в состоянии запечатлеть на камеру человеческие страдания? А благодаря моей жене Эйми, открывшей мне глаза на более идиллическую сторону человеческих отношений, я перестал фотографировать только пейзажи и диких животных. На моих снимках появились люди, что позволило мне опубликоваться в таких журналах, как *Discovery* и *Outside*.

Невзирая на противоположный эффект, который произвели в моей жизни две эти женщины, и несмотря на душевную травму, направившую меня по пути, о котором я прежде и не мечтал, я все-таки стал тем, кем намеревался стать еще в юности, — признанным фотографом.

Ну а женщины... что ж, я люблю обеих.

Я убираю со стены последнюю фотографию из той серии, что висела в галерее у Венди Йи. Пора освободить место для выставки моего друга Эрика Ридли. Называется эта фотография «Синхронность». На ней я запечатлел *aloitadore*, испанского укротителя лошадей. Загорелый и мускулистый, устремляется он к табуну диких галисийских лошадей, плотно набившихся в *curro*, небольшой деревенский загон. Сейчас для него не существует ничего, кроме желания вскочить на лошадь и подчинить ее своей воле.

Этот снимок я сделал прошлым летом на *Rapa das bestas*, старинном празднике «стрижки животных», который ежегодно проходит в северо-западных областях Испании. Венди описывает это фото потенциальным покупателям как завораживающий пример человека, пребывающего в полной синхронности с животным. Это один из снимков, предложенных мной в прошлом месяце *National Geographic*, я тогда узнал от Эрика, что журнал планирует выпустить серию снимков о празднике *Rapa*. Эрик познакомил меня с редактором журнала, Элом Фостером. Это с ним я только что беседовал по телефону. Эл принял мое предложение. Мои снимки опубликуют в следующем номере журнала — и один из них, если повезет, прямо на обложке.

Мечты сбываются.

Я ставлю «Синхронность» к стене, рядом с другими фотографиями. На время выставки Эрика им придется отправиться на склад.

— Все, это последняя, — сообщаю я Венди, которая сидит у себя за столом. Ее помощник, Брэкс-

тон, все еще болен, поэтому Венди вынуждена была попросить меня помочь ей с выставкой — убрать мои фотографии и повесить снимки, сделанные Эриком.

Когда-то мы с Венди вместе учились в университете штата Аризона. Тогда же мы оба осознали, что не созданы для фотожурналистики. Венди обнаружила, что продажа фотографий удастся ей гораздо лучше самой съемки, ну а я все еще терзался внутренними сомнениями. К тому времени я успел поднатореть в пейзажной фотографии, которая не вызывала у меня никаких неприятных эмоций. А до того момента, когда водопад выбьет у меня из рук все мое оборудование, было еще далеко.

Венди отрывается от экрана компьютера.

— Вот еще один, — тычет она карандашом в сторону снимка, который я повесил в дальнем конце галереи. Это монохромная фотография, на которой изображен индонезийский пальмовый лес. На панорамном снимке отчетливо видны причудливые узоры, врезавшиеся в море деревьев. Прекрасный вид, скажете вы. И ошибетесь. Это следы безжалостной вырубki — леса уничтожают, чтобы получить как можно больше пальмового масла. Так указано на табличке, которую я по просьбе Венди повесил рядом со снимком. Человеческая алчность и ее разрушительное воздействие на природную среду — вот что пытается донести до нас своими снимками Эрик. Неудивительно, что предстоящая выставка кажется более смелой и вызывающей, по сравнению с теми, которые уже проходили в галерее Венди.

— Экспозиция должна произвести впечатление, — заявляет Венди. — Я хочу, чтобы посетите-

ли оценили то опустошение, которое отражают работы Эрика. Однако нам нужен зрительный баланс. Думаю, стоит добавить больше цвета. — Она утыкается в экран, придирчиво изучая снимки. — Вот хороший кадр.

Венди щелкает мышкой по изображению, и на экране высвечивается снимок белого фермерского дома. Фото сделано с воздуха. Сам дом утопает в кукурузном поле, по которому инопланетными жучками расползлись комбайны. Зная Эрика, можно не сомневаться, что кукуруза здесь генно-модифицированная.

— Будь другом, замени вон тот монохромный снимок изображением фермы. После этого считай, что ты свободен.

— Да, мэ. — Шутливо отсалютовав Венди, я отправляюсь на склад, где нахожу нужное фото. Внезапно меня охватывает желание поскорее выбраться отсюда: в кафе меня ждет Эйми. Я с улыбкой принимаюсь за работу.

— Смотрю, ты в хорошем настроении. Приятные новости?

Улыбка на моем лице становится еще шире, но я решаю промолчать.

— Завтра скажу, — говорю я Венди. Первым делом надо порадовать Эйми. Она будет просто в восторге!

Я снимаю монохромный снимок, а в голове теснятся мысли о том, как бы нам отпраздновать мою удачу. Почему бы не организовать ужин в *La Fondue? Parfait!* Давненько мы не ужинали в ресторане. Пора уже вернуть нашу жизнь в то русло, по

которому она текла до июня. Я размышляю о предстоящем вечере, и в голове мелькают самые заманчивые картины.

Хммм... Попрошу-ка я тестя с тещей, чтобы те оставили у себя на ночь нашу четырехлетнюю дочь, Сару Кэтрин.

Я отправляю сообщение своей теще, Кэтрин Тирни. Кэти сейчас у них. Надеюсь, они не откажут мне в этой маленькой просьбе. У меня большие планы на вечер. Планы, которые касаются только меня и Эйми.

Сунув в карман телефон, я начинаю вешать снимок с фермерским домом. При взгляде на него невольно уношусь мыслями в Айдахо, где я рос в таком же белом домике. Мой отец владел там землей, которую унаследовал от своего отца. Но отец никогда не работал на земле, только сдавал ее в аренду. Он редко бывал дома. Будучи спортивным фоторепортером, он все время разъезжал по стране, перемещаясь от одного матча к другому.

Наконец я убираю инструменты и снова подхожу к Венди. Эрик должен был заглянуть в галерею, но он, похоже, опаздывает. А мне хотелось перекинуться с ним парой слов, прежде чем я уйду.

— Когда собирался прийти Эрик?

— Он отменил встречу. — Пальцы Венди так и порхают над клавиатурой. — У него новое задание: снимает лесные пожары. Звонил недавно. Сказал, что расплатится с тобой пивом. А мне обещал бутылку шампанского.

— Не дай ему отвертеться.

Венди смотрит на меня снисходительно, будто я ляпнул бог весть какую глупость.

— В принципе, я была бы не против, если бы Эрик сам развесил свои фотографии. Но твоя работа нравится мне больше. Ты умеешь подать эти снимки. — Венди с прищуром смотрит на изображение фермерского дома. — Да, так гораздо лучше. Ну ладно, беги домой. А у меня тут как раз сделка назревает. — Она бросает взгляд через плечо.

Угол ее галереи отведен под снимки, которые выставлены на продажу. Молодая пара препирается там сейчас над фото, которое я сделал год назад в национальном парке. На заднем фоне тихонько играет инструментальный джаз, но это не мешает нам слышать весь разговор. Мужчина утверждает, что именно это фото нравится ему больше всего. Его подруга — жена? — настаивает на том, что оно не подойдет по цвету к их новой гостиной, где все выполнено в голубовато-серых тонах.

— Покажи им «Ночной пейзаж», — говорю я Венди. Этот снимок я сделал в Сан-Франциско.

— Я уже думала об этом, — кивает она.

— Удачного тебе дня, — целую я ее в щеку. И добавляю шутливо: — В следующий раз я потребую плату за свою работу.

— Не я ли посылаю тебе каждый месяц чек на приличную сумму?

Венди права. Она умудряется продать едва ли не все фотографии, которые я ей присылаю.

Я выхожу на тепловатый октябрьский воздух. До кафе Эйми совсем недалеко, и я решаюсь пройти пешком. На пороге меня встречают запахи кофе, корицы и всевозможной выпечки. Я с наслаждением вдыхаю эти ароматы.

Постоянные посетители оглядываются на меня, но я игнорирую их взгляды. Точно так же пытаюсь я игнорировать картины маслом, развешанные на стене. Они втерлись в мои фотографии, как человек, привыкший пролезать без очереди. Нарисовал их бывший жених Эйми, Джеймс Донато.

В принципе, я вовсе не против этих картин. Висят, ну и пусть себе висят.

Впрочем...

Они бесят меня. Не просто раздражают, а бесят.

Нашему браку уже пять лет, а она так и не удосужилась снять их со стены.

По правде говоря, меня совершенно не беспокоило, что картины занимают самую видную стену в кафе, пока в июне этого года не объявился сам Джеймс Донато. Джеймс, страдающий так называемым раздвоением личности, вернулся с воспоминаниями о прежней Эйми, в потоке прежних эмоций. Но Эйми-то изменилась. Она приняла решение. Она предпочла Джеймсу меня.

Тут я вспоминаю, что они целовались.

Я определенно хочу убрать эти картины со стены, хотя и не решаюсь говорить об этом Эйми. Ей, похоже, нравится мазня Джеймса.

Жена довольна, и жизнь привольна...

Усилием воли я отрываю взгляд от картин и заставляю себя улыбнуться. Приветственно машу рукой Трише, которая работает сегодня за стойкой.

— А Эйми нет, — сообщает она.

Я застываю на месте.

— Где же она?

— Не знаю, — пожимает плечами Триша. — Ушла пару часов назад.

Я потираю костяшки пальцев и напряженно размышляю. Ладно, я позвоню Эйми и скажу, чтобы ждала меня дома.

— Если она все-таки вернется, передай, что я искал ее, — говорю я Трише и выхожу из кафе.

Не успеваю я подойти к машине, как раздается телефонный звонок. Эрик.

— Ты задолжал мне, — говорю я вместо приветствия.

— Ну, как оно выглядит?

— Впечатляюще. Никто лучше меня не управляется с гвоздями и молотком. Я только и мечтал о том, чтобы потратить полдня на развешивание твоих унылых снимков.

— Лучше уж ты, чем я, — смеется Эрик.

Мы познакомились несколько лет назад на одной из фотовыставок. В свое время Эрик работал фотографом в Associated Press. Ездил в места, где царила ужасающая бедность, где люди постоянно воевали друг с другом. И зрелище людских страданий не прошло для него бесследно. Эрик понял, что надо что-то менять, если он хочет сохранить рассудок да и просто жизнь. Он уволился и стал фрилансером. Меня всегда восхищали его навыки фотожурналиста, а Эрику нравились мои пейзажи и снимки диких животных. Неудивительно, что мы быстро подружились и начали помогать друг другу. Именно Эрику я звоню, если мне нужно посидеть за кружечкой пива в конце рабочего дня или размяться в спортзале, чтобы снять лишнее напряжение.

— Огромное тебе спасибо, приятель, — говорит Эрик. — За мной пиво.

— Пиво за тобой в течение всего месяца.

В трубке раздается приглушенный смешок.

— Я тут обнаружил, что это будет очень насыщенный месяц. Вряд ли мы сможем часто встречаться.

— Пытаешься увильнуть? — Я смотрю налево и перебегаю через дорогу. — Ты все еще на своем пожаре?

— Еду домой.

— Как там было?

— Ужасно. Выгорело все, что только можно. Люди остались без жилья. Я уже получил новый заказ. На следующей неделе мне предстоит съездить в национальный парк Йосемити. Один журнал готовит статью о том, как опасно разгуливать в окрестностях водопада Вернал. Ничего нового, но после того, как те детишки сорвались с обрыва, все только и шумят о том, что надо бы ограничить число экскурсантов и сдвинуть ограждение на безопасное расстояние. Знаешь, кто будет писать текст? Риз Торн. Слышал о такой?

При одном звуке этого имени у меня невольно вырывается стон.

— Вот-вот, я тоже не в восторге. Она вроде училась вместе с тобой. Есть что-нибудь такое, что мне следует знать заранее?

— Да нет.

— Ты знаком с ней?

Неловкая пауза.

— Скажем так, я слышал о ней. Она любит истории, захватывающие дух. Читателям она нра-